

УДК 94(47)

РУССКИЕ ПОСЛЫ В ЛАПЛАНДИИ В 1595 г.

© 2023 М.В. Толкачев

Самарский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 01.11.2023

В статье рассматриваются дипломатические взаимоотношения России с Датско-Норвежским государством. Отправка русских послов на Кольский Север в 1595 году была связана с лапландским вопросом – крупным территориальным спором в Европейской Арктике. В статье рассматриваются обстоятельства отправки русского посольства, а также факты, отражающие состояние русско-норвежского пограничья.

Ключевые слова: Лапландия, Норвегия, Крайний Север, граница, рубеж, пограничье, переговоры, послы, грамота.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-4-70-86

EDN: EVOEMO

Предисловие

Соседство Русского государства с Данией -Норвегией в Лапландии¹ формировалось в течение долгого периода. Истоки восходят к истории новгородско-норвежских взаимоотношений. В конце XV века, после присоединения Великого Новгорода, новгородско-норвежское пограничье перешло в сферу интересов Москвы. Норвегия к концу XIV века вошла в унию с Данией и Швецией, а после того, как Швеция в 1523 году вышла из унии, Норвегия оставалась частью Датско-Норвежского объединенного государства, находившегося под властью датских королей. Таким образом, северное пограничье между норвежцами и новгородцами оказалось в сфере интересов Москвы и Копенгагена.

Русско-норвежское пограничье в Лапландии являлось предметом изучения для нескольких поколений историков. Тем не менее остается неясным, какова была форма лапландского пограничья и где про-

ходили границы, какое влияние оказывали противоречия в Лапландии на развитие русско-датских отношений. В историографии высказываются разные мнения. В соответствии с первой точкой зрения, в Лапландии существовала единая государственная граница, разделявшая все интересы между русскими людьми, с одной стороны и норвежцами/датчанами, – с другой. К числу исследователей, придерживавшихся этой точки зрения, относится отечественный исследователь И.П. Шаскольский, утверждавший, что государственная граница была установлена в результате переговоров между Норвегией и Новгородом в 1326 году. По мнению историка, граница находилась в районе Варангер-фьорда² (Варяжский залив, Варенгский залив, см. карты в приложениях). Вместе с тем в одной из более поздних его публикаций отмечается, что в Лапландии уплата дани не совпадала с подданством³. Вторая точка зрения утверждает, что в рассматриваемое нами время в Лапландии не было единой государственной русско-норвежской границы. Вместо этого на территории северной Норвегии и Кольского полуострова существовал общий

Толкачев Михаил Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и археологии. E-mail: mikh.tolkachev@mail.ru

налогооблагаемый округ. К числу ученых, отстаивающих эту точку зрения, относится современный датский исследователь Дж. Х. Линд, который считает, что в 1326 году новгородцы и норвежцы договорились не о единой государственной границе, а о рубежах общего налогооблагаемого района⁴. Современный российский историк П.В. Федоров также отмечает, что точка зрения о появлении единой государственной границы в Лапландии в столь ранний период не может быть принята без критики⁵. Наконец, третья точка зрения гласит, что в Лапландии – на территории Северной Норвегии и Кольского полуострова – одновременно существовал и общий налогооблагаемый округ, и единая государственная граница. О возможности подобной конфигурации упоминал отечественный исследователь И.Ф. Ушаков, считавший, что в 1326 году произошло разграничение преимущественных интересов Норвегии и Новгорода, в то же время общий округ по сбору дани продолжал существовать⁶. К похожему выводу приходит современный датский исследователь Карстен Папе, который утверждает, что в русско-норвежском пограничье в Лапландии сложилась двойная система границ, состоявшая из государственной «политической» границы и из рубежей общего налогооблагаемого дистрикта⁷. Современный норвежский исследователь Л.И. Хансен, проведя исследование податной системы, подтверждает эту точку зрения⁸.

При исследовании мы обращались главным образом к двум комплексам источников. Первый комплекс документов содержится в рамках архивного дела №2 от 1578 года (Российский государственный архив древних актов, фонд 53, опись 1, дело 2, 1578 год). Здесь представлены документы, относящиеся к русско-датским дипломатическим отношениям в рамках взаимодействия по Лапландии. Особое внимание привлекает переписка между русскими царями и датскими королями, а также краткие выписки относительно инструкций (наказов), составлявшихся для русских послов.

Второй комплекс источников содержится в небезызвестных сборниках, опубликованных дореволюционным исследователем Ю.Н. Щербачевым⁹. В этих сборниках опубликованы документы, извлеченные из Копенгагенского государственного архива, в числе которых – царские и королевские грамоты, международные договоры и другая документация.

Пограничный съезд в Лапландии в 1586 г.

В качестве одного из способов разрешения Лапландского вопроса, обострившегося во второй половине XVI века, Москва и Копенгаген избрали пограничные съезды, в рамках которых уполномоченные судьи (послы) должны были встречаться на территории спорного региона. Для нас информация об этих съездах представляет значительный интерес, поскольку содержит в себе подробности, относящиеся к конфигурации русско-норвежского пограничья. В 80-е годы стороны предприняли одну попытку организовать подобный съезд. Переговоры решено было провести в 1586 году. Датским уполномоченным тогда было поручено подтвердить права короля на всю территорию Лапландии, включая Кольский полуостров, и потребовать выплаты дани со всех жителей Лапландии¹⁰. Нужно сказать, что датские сборщики действительно приезжали на Кольский полуостров и параллельно с русскими данщиками собирали дань с лопарей, проживавших в той части Лапландии, которая находилась под преимущественным контролем России¹¹. Москва пыталась оспорить эту практику и одновременно закрепить свое исконное право сбора дани в Финнмарке¹² – территории, находившейся под преимущественным контролем датского и норвежского короля. С русской стороны на переговоры в 1586 году были отправлены князь И.М. Борятинский в чине дворянина и наместника козельского, Г.Б. Васильчиков в чине дворянина и наместника болховского и подьячий

И. Максимов¹³. В свое время Г.Б. Васильчиков являлся кольским воеводой, поэтому был отлично знаком с ситуацией. Русским послам поручалось обсудить два варианта установления границ. **Первый вариант** предполагал сохранение общего лапландского округа и одновременно установление государственной границы. Государственная граница, которая разделяла бы преимущественные интересы, должна была проходить по реке Полной¹⁴ в районе Варангер-фьорда. При этом западный налогооблагаемый рубеж, отделявший Лапландию от Норвегии, должен был проходить по реке Ивгей¹⁵ (см. карты в приложениях), протекавшей в окрестностях Тромсё¹⁶. Восточный рубеж налогооблагаемого округа должен был совпадать с государственной границей по р. Полной. Общий налогооблагаемый округ, таким образом, должен был полностью располагаться на территории Финнмарка, находившегося под преимущественным контролем Дании-Норвегии, территория Кольского полуострова в этом случае должна была стать закрытой для датчан. **Второй вариант** предполагал создание общей территории, но в значительно меньших размерах. Русский рубеж этой территории должен был проходить по реке Тенуй (Тенная, Танаэльв)¹⁷, а норвежский рубеж – по реке Полной¹⁸. Расстояние между рекой Полной и рекой Тенуй (Тенной) недостаточно большое, чтобы считать его общим налогооблагаемым дистриктом – обе реки протекают в одной окрестности. Пространство между рекой Полной и рекой Тенуй (Тенной) должно было выполнять функцию государственной границы, и, следовательно, этот вариант разграничения предполагал установление одной границы, не сосуществующей с рубежами общего налогооблагаемого округа¹⁹. Из этих инструкций видно, что в Лапландии действительно могла существовать двойная система границ, включавшая в себя «политическую» границу и рубежи общего налогооблагаемого округа.

Надо сказать, что съезд 1586 года не состоялся. Первыми на место прибыли датские

уполномоченные, однако русских послов не оказалось. В итоге датские дипломаты не дождались русских послов и выдвинулись в обратный путь²⁰. Русские судьи, прибыв в Колу с опозданием, были вынуждены возвращаться, не проведя переговоров²¹.

Противостояние России и Швеции на Севере

В 1588 году умер король Фредерик II. Датский престол унаследовал его одиннадцатилетний сын Христиан IV²², до его совершеннолетия, наступившего в 1596 году, страной управляли регенты от Государственного Совета²³. В течение первых нескольких лет после смерти Фредерика II в русско-датских отношениях в рамках лапландского вопроса образовалась пауза. Однако Россия не могла позволить себе такую неопределенность, поскольку находилась во враждебных отношениях с другой скандинавской страной – Швецией, которая имела свои виды на Лапландию. В 1589 году шведский вооруженный отряд вторгся на территорию России и направился к побережью Белого моря. Ночью 23 мая 1589 года шведы разорили селение Кандалакша²⁴, погибли местные жители²⁵. Осенью того же года шведы повторили поход к Белому морю, разорив села Ковда²⁶, Умба²⁷, Порья Губа²⁸, Кереть²⁹. Повсеместно гибли люди³⁰. Поздней осенью 1589 года шведы предприняли поход на Мурман. Ночью 30 ноября 1589 года шведско-финский вооруженный отряд разорил Печенгский монастырь. Монахи и местные жители были убиты³¹. После этого вооруженный отряд двинулся к Коле, куда подошел 23 декабря 1589 года. Шведы предприняли несколько штурмов, но все они оказались безуспешными. Осада также не принесла результата³².

В 1590 году Россия начала военные действия против Швеции в Прибалтике, в ходе которых были возвращены Ивангород, Ям и Копорье, утраченные в Ливонской войне³³. Летом 1591 года шведы предприняли новую попытку овладеть Колой³⁴. Местные

жители вновь оказали героическое сопротивление, заставив неприятеля отступить⁵⁵. Другой удар шведы попытались нанести по Беломорью южнее Кандалакши, неподалеку от Соловецких островов. 20 сентября 1591 года шведский отряд, состоявший из 700 «каинских немец»⁵⁶, подступил к Сумскому острогу⁵⁷, расположенному южнее Кеми⁵⁸. Навстречу неприятелю были направлены воеводы князя Андрей и Григорий Волконские, которые успешно отразили нападение⁵⁹. В августе 1592 года «каинские немцы» снова подходили к Сумскому острогу⁴⁰, но нападение вновь было отбито. Только после этого стороны перешли к переговорам⁴¹. На фоне такого противостояния Россия нуждалась в более определенных отношениях с Данией-Норвегией.

Отправка русских послов в Лапландию в 1592 году

В июле 1590 года Федор Иоаннович уведомил короля Христиана IV об успешных военных действиях против Швеции⁴². По поводу несостоявшегося в 1586 году пограничного съезда царь написал, что датские судьи не дождались прибытия русских послов совсем немного и уехали обратно в Варгав (дат. Вардехус, совр. наз. Вардё) накануне того, как русские послы прибыли в Колу⁴³. В ответной грамоте (от 4 июня 1591 года), составленной от имени Христиана IV, говорилось, что датские послы не дождались русских послов в Коле в 1586 году, поскольку не получили никаких известий о задерживавшихся в пути русских судьях. В грамоте датская сторона предлагала вновь направить послов на пограничный съезд в Лапландию к 1 июля 1592 г⁴⁴. В ответной царской грамоте (от февраля 1592 года) Федор Иоаннович написал, что летом 1592 года к Ильину дню (20 июля) в Колу будут направлены русские послы для решения спорных вопросов⁴⁵.

В 1592 году в Лапландию на переговоры с датскими дипломатами были направлены русские послы – воевода и намест-

ник брянский князь С.Г. Звенигородский, дворянин и наместник болховский Г.Б. Васильчиков, дьяк И. Максимов⁴⁶. На данный момент в нашем распоряжении нет оригинальных инструкций, подготовленных для русских послов при отправке в Лапландию, но мы предполагаем, что инструкции должны были в своей основе соответствовать предыдущим инструкциям от 1586 года.

Русские послы прибыли на место к назначенному сроку, однако, как это уже бывало ранее, встреча не состоялась. Русские судьи составили специальную грамоту для датского короля Христиана IV, в которой уведомили о своем прибытии и об отсутствии королевских послов⁴⁷. Как пишут русские послы, на встречу с ними из Варгава прибыл представитель датской администрации – капитан Томас Норман с двумя королевскими грамотами от Христиана IV. Одна грамота была адресована Федору Иоанновичу⁴⁸, вторая грамота – русским послам⁴⁹. В грамоте, адресованной русским уполномоченным, король пояснял, что гонец с извещением о намеченном пограничном съезде так и не вернулся из России, по этой причине Христиан IV не стал отправлять своих уполномоченных⁵⁰. Русские послы заявили, что ответственность за срыв этого пограничного съезда несет датская сторона⁵¹.

Вскоре датский король направил в Россию своего гонца-переводчика Бориса Григорьева (Борхардт Гердтсен, Borhardt Gerdtzen) с грамотой (от 1 марта 1593 года), в которой содержалось предложение организовать новый пограничный съезд в Лапландии к 1 июля 1595 года⁵². Федор Иоаннович ответил согласием⁵³.

Тявзинский мирный договор 1595 года между Россией и Швецией

В мае 1595 года Россия и Швеция заключили Тявзинский мирный договор, содержащий различные статьи по урегулированию взаимоотношений. В числе

прочего Швеция отказывалась от дальнейших притязаний на Колу и ее окрестности⁵⁴. Также Тявзинский мирный договор содержал статьи о разграничении сфер интересов России и Швеции в Лапландии. В договоре сказано: «имати дань королю с лопарей на восточной стороне к Варанге ..., царю имати дань с лопарей, которые к Двинской и к Корелской земле и к Коле городу ...»⁵⁵. Если точнее, то за шведской стороной закреплялся сбор дани на территории от «Остерботника» (Эстер-боттена⁵⁶) до «Варанга» (Варангер-фьорда), за русской стороной закреплялся сбор податей «с лапонцев (лапландцев. – примеч. М.Т.) которые живут по двинской, кексгольмской (карельской. – примеч. М.Т.) земле и к колскому (кольскому. – примеч. М.Т.) замку»⁵⁷. В тексте Тявзинского мирного договора было указано несколько спорных участков, расположенных по линии русско-шведской границы с юга на север. Один из участков непосредственно затрагивал Лапландию: «третий (участок. – примеч. М.Т.) от Реполы⁵⁸ через Лапландию ... до Севернаго (Баренцева. – примеч. М.Т.) моря»⁵⁹. Таким образом, Тявзинский мирный договор предоставлял возможность для Швеции «вклиниться» в лапландский спор, что, конечно же, могло резко осложнить положение дел в регионе. Забегая вперед, скажем, что Россия в конечном итоге отказалась подтвердить Тявзинский договор. Через несколько лет шведская сторона информировала Москву о необходимости наравне с прочим совершить разграничения в Лапландии⁶⁰. Этот факт говорит о том, что Тявзинский мирный договор 1595 года окончательно так и не решил всех вопросов, связанных с разграничением русско-шведских интересов в Лапландии, однако на какое-то время шведское правительство все же отказалось от активных притязаний на Кольском севере⁶¹. Отметим, что в 1595 году датская сторона интересовалась состоянием северного участка русско-шведской границы⁶².

Ужесточение податной политики со стороны Дании

Изначально каждая из сторон – русская и датская – собирала с лопарей дань ограниченного размера, учитывая обязательство местных жителей по выплате податей двум государствам. Однако в 1599 году (1590/1591) датские власти изменили систему сбора податей и начали облагать данью каждого человека, а не угоды, как это было ранее. Зачастую это изменение приводило к увеличению размера взимаемых выплат. Историк П.В. Федоров особо обращает внимание на изменение соотношения размеров податей, собиравшихся русскими и датским сборщиками. Так, в 1580-е годы датские сборщики должны были взимать с православных лопарей дань размером меньшую той дани, которую брали русские сборщики. Начиная с 1591 года размер датской дани не только сравнился с русской, но и превысил ее⁶³. Таким образом, после 1590/1591 г. датская сторона вводит единообразный порядок взимания дани с «человека». При этом «Человек» в датской податной системе не равнозначен «людям» русских писцовых книг. «Люди» – женатые мужчины, владельцы дворов, несшие ответственность перед властью за уплату податей. Датская же дань распространялась на все население погоста, независимо от пола и возраста. Усиление податного пресса Данией может рассматриваться как одно из средств борьбы за господство на Крайнем Севере Европы⁶⁴.

Сохранились четыре челобитные – от пазрецких, кильдинских, нотозерских и масельских лопарей. Все четыре челобитные извлечены Ю.Н. Щербачевым из фондов Копенгагенского государственного архива, все они датированы 22 июля 1595 года, то есть должны были рассматриваться на очередном пограничном съезде в Лапландии, намеченном на 1595 год. Все четыре челобитные содержат жалобы на датских сборщиков, которые в течение нескольких последних лет значительно увеличили объем взимаемой дани. Кроме того, лопари жа-

ловались на то, что датские сборщики требовали значительно больше продуктов для своего содержания во время нахождения на маршруте сбора дани⁶⁵. Нотозерские лопари пишут, что не могут выплачивать такую дань: «а ноне, государь, мы погibli и одолжали, и платити не можем государевой дани и вашей королевской»⁶⁶. Масельские лопари в своей челобитной также пишут о своем тяжелом положении: «не можем государя руского дани тянути да твоей государевой королевской. Милостивы государь Христиан, умиловисия, дай свой указ, чтобы, государь, мы впредь не загибли»⁶⁷.

Пограничный съезд в Лапландии в 1595 году

Для участия в очередном пограничном съезде в 1595 году в Колу были отправлены русские послы – воевода и наместник брянский князь Семен Григорьевич Звенигородский и дьяк Иван Максимов⁶⁸. Нужно сказать, что С.Г. Звенигородский на момент своей отправки в Лапландию имел хороший опыт государственной и в том числе дипломатической службы. Так, в 1589 году он посещал Грузию в качестве посла к кахетинскому царю Александру II⁶⁹. К сожалению, на данный момент мы не располагаем оригинальными инструкциями, составленными для русских послов при отправке в Лапландию, в нашем распоряжении есть лишь краткие выдержки. По имеющейся информации, в качестве **первого варианта** русские уполномоченные должны были предложить установить одну-единственную границу с владениями датского и норвежского короля по реке Ивгей: «говорити з дацкими послы чтоб учинити рубеж лопской земле меж норвецкие земли Ивгей реку»⁷⁰. В качестве **второго варианта** русские послы должны были предложить утвердить двойную систему границ с общим округом по сбору дани. В рамках этого варианта было предусмотрено две меры. Первая мера предполагала установление государственной границы внутри Лапландии

между владениями короля и царя по реке Полной между Печенгским монастырем и Варгавом. Здесь же должен был проходить восточный налогооблагаемый рубеж. В свою очередь, западный налогооблагаемый рубеж лапландских земель с Норвегией должен был проходить по реке Ивгей: «по другой мере говорити чтоб учинити лопской земле меж Варгава и Печенского монастыря река Полная, а с норвецкою землею рубеж лопской земли стариной Ивгей река»⁷¹. В случае несогласия датской стороны была предусмотрена вторая мера. В соответствии с этой мерой государственная граница внутри Лапландии должна была проходить по реке Полной между Печенгским монастырем и Варгавом. Здесь же должен был находиться восточный налогооблагаемый рубеж. Западный налогооблагаемый рубеж Лапландии с Норвегией должен был пройти восточнее реки Ивгей – по реке Алатека (Алтаэльва)⁷²: «А будет дацкие послы по Ивгей реку рубежей учинити и говорити не похотят послом князю Семену и дьяку объявити дацким послом рубеж чтоб учинити с норвецкою землею по реку по Алатеку как им в чертеже указано. А меж бы Печенского монастыря и Варгава быти рубежу Полной реке...»⁷³. Таким образом, вариант двойной системы границ в Лапландии по-прежнему не исключался.

С датской стороны для участия в пограничном съезде были назначены Ове Лунге, Пребен Гюльденстерн, Лоренц Крус и Симон фон-Салинген. В мае 1595 года датские послы от имени короля Христиана IV получили соответствующие полномочия на ведение переговоров с русскими послами в Лапландии⁷⁴. Тогда же в мае 1595 года от имени Христиана IV на королевских дипломатов была составлена верительная грамота, обращенная к русским послам, где наравне с подтверждением личности и полномочий дипломатов король выражал надежду на то, что переговоры будут вестись порядочно и честно⁷⁵. Тогда же в мае 1595 года от имени Христиана IV была составлена грамота для царя с уведомлением об отправке королев-

ских дипломатов в Лапландию. В королевской грамоте наравне с прочим содержалось заявление о том, что вся Лапландия принадлежит Датско-Норвежскому государству и что в соответствии со свидетельством старожил государственная граница никогда не находилась на территории между Варгавом и Колой⁷⁶. В соответствии с королевскими инструкциями датские дипломаты должны были утвердить права Христиана IV на всю Лапландию, включая Кольский полуостров, и установить границу с Русским государством, обозначив ее столбами, камнями, рвами. При этом датские дипломаты должны были иметь при себе сведущих людей для подтверждения датской позиции⁷⁷. В соответствии с инструкциями датские дипломаты должны были прибегнуть к следующим аргументам во время переговоров:

Аргумент 1. Вся Лапландия издавна принадлежала норвежским королям;

Аргумент 2. Русские люди называют Лапландию «Мурманской», то есть «Норманской» землей, а Иван IV в переписке употреблял название «Мурманское море» по отношению к водам, омывающим северный берег Лапландии;

Аргумент 3. Варгавский державец (фогт Вардё) издавна направлял своих сборщиков дани к Белому морю взимать подати с местных жителей;

Аргумент 4. Тридцать лет назад на месте города Колы стояли всего три крестьянские избы, и варгавский державец взимал с окрестных жителей дань;

Аргумент 5. Проведение государственной границы между Варгавом и Колой недопустимо, вся Лапландия должна быть передана Норвегии⁷⁸.

Нужно сказать, что эта аргументация датской стороны не являлась секретом, контраргументация русской стороны также была хорошо известна из предшествующей дипломатической переписки:

Аргумент 1: Лапландия ранее принадлежала Великому Новгороду с Двинской землей;

Аргумент 2: Местное лапландское население регулярно выплачивает дань москов-

ским государям со времен Ивана III;

Аргумент 3: В русской Лапландии есть православный Печенгский монастырь, основанный, по словам царя Федора Иоанновича, около ста лет назад;

Аргумент 4: В русско-датском договоре 1562 года сказано, что рубеж между русскими и норвежскими землями должен пролегать в окрестностях города Варгава. Король не давал указаний своим послам о каких-либо спорных вопросах в Лапландии при заключении договора в 1562 году⁷⁹.

Возвращаясь к отправке датского посольства, отметим, что для его доставки в Колу был сформирован флот под командованием адмирала Бёрге Тролле (Börge Trolle). В качестве головного корабля в командование Тролле был вверен королевский корабль «Иосафат». Для того, чтобы не ограничивать участие датского флота в одних лишь дипломатических баталиях, Бёрге Тролле было поручено по пути следования Северным морским путем ловить корсаров и морских разбойников, чтобы затем доставлять их в Копенгаген⁸⁰. В разряд таковых попадали любые корабли, не обладавшие специальным датским паспортом, разрешавшим следовать в Россию в обход Норвегии.

2 июля, после того как датские дипломаты прибыли на место проведения переговоров, на корабле «Иосафат», стоявшем на якоре напротив Колы, несколько норвежских купцов из Бергена дали показания о том якобы русские монахи упоминали, что пользуются водами датского короля, а подати платят русскому царю⁸¹. 12 июля норвежские купцы из Бергена и Тронхейма дали новые показания, заявив, что русские власти притесняют датчан и норвежцев, ставят их в менее выгодное положение по сравнению с англичанами и голландцами. Также норвежские купцы жаловались на то, что кольские власти ввели новую меру веса, которая не соответствовала ни московской мере, ни норвежской⁸².

Русские послы опаздывали. 22 июля кольский приказной человек Иван Самой-

лович Салманов подал датским послам грамоту, в которой сообщал, что русские послы находятся в пути. Салманов убедительно просил датских уполномоченных не покидать Колу и дожждаться русских послов, чтобы избежать нового срыва переговоров, как это бывало ранее⁸³. Датские дипломаты, в свою очередь, 22 июля объявили протест по поводу неприбытия русских уполномоченных судей, засвидетельствовав его двенадцатью подписями⁸⁴. В итоге датские послы покинули Колу 25 июля, так и не дождавшись русских судей⁸⁵. Русское посольство прибыло в Колу в начале августа⁸⁶. 1 августа 1595 года князь С.Г. Звенигородский и дьяк И. Максимов составили грамоту для убывших датских дипломатов, в которой сообщили о том, что задержались в пути из-за плохой погоды и встречных ветров. Послы писали, что пришлось много идти греблей, несколько судов были повреждены⁸⁷. Далее в своей грамоте послы предложили датским уполномоченным вернуться в Колу для участия в переговорах. Русские послы указывали на то, что у датских дипломатов еще остается время на обратный путь в Данию, что у Колы по сей день пока еще стоят торговые суда, которым идти в обратный путь еще дальше, чем датчанам⁸⁸. Надо сказать, что первоначально, покинув Колу, датские послы действительно планировали дожидаться русских судей у острова Кильдина или в Варгаве, но в итоге датчане все же решили отправиться в обратный путь, не дождавшись прибытия русского посольства⁸⁹. В своем отчете датские дипломаты написали о своих контактах с кольским воеводой, о том, что они напрасно прождали три недели русских послов, которые так и не прибыли к месту проведения переговоров. Датские уполномоченные сообщали, что предлагали вступить в переговоры православным монастырям, но те отказались, поэтому датским послам пришлось отправиться в обратный путь, не доведя свое дело до конца⁹⁰. Русские послы в итоге также убыли в Москву.

Русско-датский дипломатический диалог в 1596 году, новая попытка организовать пограничный съезд

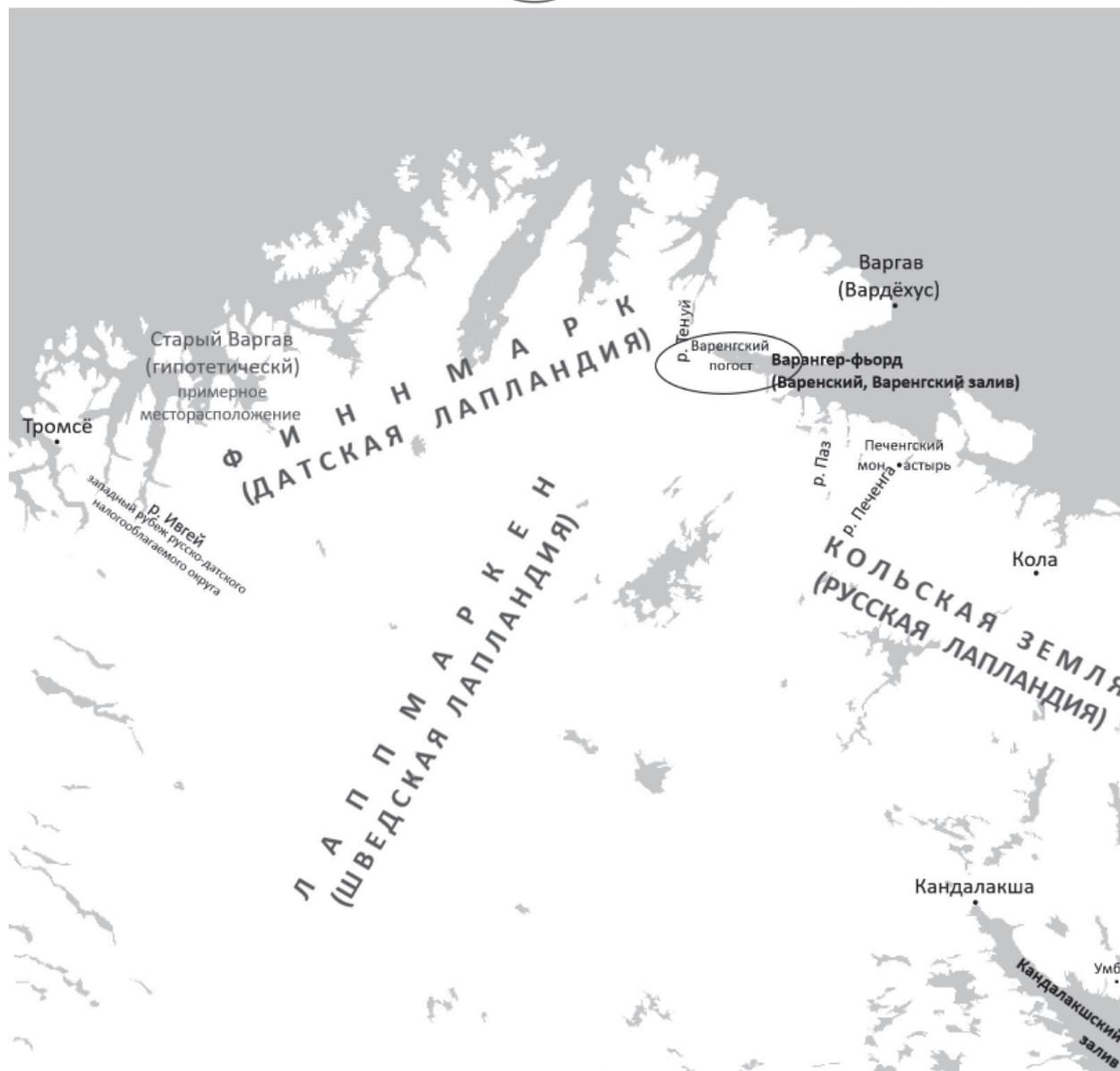
В октябре 1595 года от лица Христиана IV была составлена грамота для царя, в которой содержалась жалоба на русских послов, не прибывших к месту проведения переговоров⁹¹. В ответной грамоте царь сообщил, что русские послы задержались в пути из-за непогоды и встречных ветров, о чем датские дипломаты были уведомлены приказным человеком в Коле. Царь в своей грамоте обещал весной 1596 года направить в Колу новое посольство⁹². 7 мая 1596 года в Колу на новый пограничный съезд были направлены воевода и наместник брянский князь С.Г. Звенигородский и дьяк Василий Нелюбов⁹³. Однако, когда русское посольство уже выдвинулось в путь, в Россию прибыл датский гонец с королевской грамотой (от 12 апреля 1596 года), в которой сообщалось, что король не успеет отправить своих дипломатов в Колу к положенному сроку, в связи с чем датская сторона предлагала назначить новый пограничный съезд на июнь следующего 1597 года⁹⁴. В ответной грамоте царь, выразив недовольство по поводу очередного срыва, не отозвался на предложение организовать новый пограничный съезд в Лапландии⁹⁵.

Итог

Таким образом, в 1595 году произошел третий срыв намечавшегося пограничного съезда. Как видим, противоречия в русско-датских отношениях по поводу разграничения Лапландии были достаточно большими. Обе стороны претендовали в той или иной степени на всю лапландскую территорию – от реки Ивгей до Беломорья, рассчитывая устранить оппонента со спорной территории. Думаем, что столь глубокие противоречия не позволили бы сторонам прийти к какому-либо соглашению даже в случае, если послы встретились бы в Лапландии. Также стоит отметить, что русско-

Приложение 1. Карта

○ Приблизительная область границы между Русским государством и Датско-Норвежским королевством у Варангер-фьорда



норвежское пограничье имело достаточно сложную конфигурацию, включавшую в себя так называемый общий налогооблагаемый округ, и каждая из сторон пыталась использовать факт взимания дани в пределах этого округа в качестве основополагающего аргумента в ходе территориального спора. Одновременно датская сторона значительно усилила налоговый пресс на местное население, рассчитывая упрочить свои позиции в территориальном споре. При этом у нас нет оснований обвинять какую-либо из сторон в преднамеренном срыве переговоров. Скорее всего, причиной тому послужила большая удаленность Лапландии от политических центров, а также трудные

условия для транспортировки посольств до арктического побережья.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лапландия (в широком смысле) – обширный историко-географический регион на территории Кольского полуострова и северной части Скандинавии. Лапландия является исконной территорией проживания для саамов; располагается на территории северных регионов современных Норвегии, Швеции, Финляндии и России (Кольский полуостров, Мурманская область).

² Шаскольский И.П. Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. М., 1945. Т.14. С.54–55; Он же. Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX–XVII вв. // Исторические связи Скандинавии и России, IX–XX вв. Л., 1970. С.47.



- ³ Шаскольский И.П., Возгрин В.Е., Шрадер Т.А. Грамоты великого князя Василия III сборщикам дани в Лопской земле // Проблемы истории России и стран Северной Европы: от Средних веков до наших дней (к 90-летию со дня рождения И.П. Шаскольского). СПб., 2009. С.42.
- ⁴ Линд Дж.Х. «Разграничительная грамота» и новгородско-норвежские договоры 1251 и 1326 гг. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. №6(16). С.141-143; Lind J. The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø-Vargav (Borders at the Arctic Ocean and Levels of Information in the Late Middle Ages and Early Modern Times) // Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. М., 2001. С.245.
- ⁵ Федоров П.В. О появлении русского рубежа в Лапландии (по следам одной дискуссии) // Арктика и Север. 2017. № 26. С.60.
- ⁶ Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972. С.28.
- ⁷ Rape C. Three Forgotten Border Treaties: Implications for Our Understanding of the Medieval Russian-Norwegian Frontier // Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow, 2005. P.29-39.
- ⁸ Hansen L.I. The Overlapping Taxation Areas of the North and the Nature of the Russian-Norwegian

Border in Medieval and Early Modern Times // Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow, 2005. P.58.

- ⁹ Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым (далее – Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев) // Русская историческая библиотека (далее – РИБ). Т.16. СПб., 1897; Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326–1690 гг. / Собр. Ю.Н. Щербачев (далее – Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев). // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее – ЧОИДР). М., 1893. Кн.1.
- ¹⁰ Датский архив. / Собр. Ю.Н. Щербачев. §469(423), 27 мая 1586 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.130.
- ¹¹ См. об этом: «Роспись лопарским погостам», с указанием количества получавшейся с них государевой и королевской дани, количества лопарей и расстояния погостов от Колы и Варгава. Документ №27. 1623-24 г. // Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI-XVII вв. Л., 1930. С.55-64.
- ¹² Там же.
- ¹³ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.43–44; См. также: Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800

- год) в 4 ч. М., 1894-1902. Ч.1. (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). М., 1894. С.212.
- ¹⁴ На данный момент мы не можем точно идентифицировать реку Полная. Отметим лишь то, что она располагалась в окрестностях Варангер-фьорда, где-то в районе его западной оконечности.
- ¹⁵ На современных картах река Ивгей обозначена как Ivgojohka (карты Google) или Skibotnelva (карты Яндекс). Река впадает в Люнген-фьорд, расположенный на севере Норвегии в окрестностях города Тромсё.
- ¹⁶ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.44; См. об этом также: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч.1. С.212.
- ¹⁷ Река Тана (Тенная, Тенуй, Танаэльв) протекает немного западнее Варангер-фьорда (см. приложения).
- ¹⁸ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.44–45.
- ¹⁹ Там же. Л.45.
- ²⁰ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.45–46; *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч.1. С.212.
- ²¹ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.45; *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч.1. С.212.
- ²² Otte E.C. Denmark and Iceland. London, 1881. P.164.
- ²³ *Stefansson Jon.* Denmark and Sweden with Iceland and Finland. London, 1916. P.78.
- ²⁴ Кандалакша – старинное поселение на побережье Кандалакшского залива Белого моря. Ныне – город, расположенный в Кандалакшском районе на юге Мурманской области.
- ²⁵ *Ушаков И.Ф.* Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.80-81; *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. С.149; *Федоров П.В.* «Лапландский спор» // Вопросы истории. 2006. №9. С.154; *Никонов С.А.* Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исследования и материалы: в 2 ч. Ч.1: Очерки истории. Мурманск, 2011. С.88-89.
- ²⁶ Ковда – старинное поселение поморов на побережье Белого моря, находится южнее Кандалакши.
- ²⁷ Умба – старинное поморское поселение, расположено в Терском районе Мурманской области на юге Кольского полуострова.
- ²⁸ Порья Губа – поселение, расположенное на юге Кольского полуострова, к западу от поселения Умба.
- ²⁹ Кереть – поселение, расположенное в устье реки Кереть на побережье Белого моря к югу от Кандалакши. Ныне поселение относится к Лоухскому району Республики Карелия.
- ³⁰ *Ушаков И.Ф.* Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.81. Исследователь Г.Ф. Гебель отмечал, что в составе нападавшего отряда, строго говоря, находились не шведы, а финляндцы, являвшиеся тем не менее подданными шведской короны (*Гебель Г.Ф.* Наша Лапландия. СПб., 1909. С.115). Существует другая датировка нападения шведов на Ковду, Умбу и Кереть. В монографии *И.М. Гостева и Р.А. Давыдова* указано, что это нападение произошло в 1590 году в ответ на нападение русских стрельцов на приграничные шведские Каянские волости. (*Гостев И.М., Давыдов Р.А.* Русский Север в войнах XVI–XIX веков. Архангельск, 2014. С.15–16). Дореволюционный исследователь А. Чумиков, ссылаясь на шведских историков, писал, что нападение на беломорское побережье произошло в 1590 году. (*Чумиков А.* О походе шведов к Белому морю в 1590–1591 гг. // ЧОИДР. 1894. Кн.3(170). С.12).
- ³¹ См. о разорении Печенгского монастыря в 1589 году: *Ушаков И.Ф.* Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.81–83; *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений... С.149; *Федоров П.В.* «Лапландский спор»... С.154–155. Существует другая датировка нападения шведов на Печенгский монастырь, в соответствии с которой разорение монастыря произошло в 1590 году или позднее (См., напр.: *Харузин Н.* Русские лопари (очерки прошлого и современного быта) // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1890. С.39; *Чумиков А.* О походе шведов к Белому морю... С.12; *Гостев И.М., Давыдов Р.А.* Русский Север... С.16). О более поздней дате разорения упоминается также на страницах «Нового летописца» (Новый летописец // Хроники Смутного времени / Сост. А. Либерман, Б. Морозов, С. Шокарев. М., 1998. С.278).
- ³² См. о нападении на Колу в 1589 г.: *Ушаков И.Ф.* Кольский острог (1583–1854). Военно-исторический очерк. Мурманск, 1960. С.11; *Он же.* Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.83–84; *Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н.* Кола. Мурманск, 1983. С.15; *Гебель Г.Ф.* Наша Лапландия. С.116; *Федоров П.В.* «Лапландский спор»... С.154–155; *Он же.* О появлении русского рубежа в Лапландии... С.66. Существует другая датировка нападения на Колу. А. Чумиков писал, что нападение на Колу произошло в 1590 году. (*Чумиков А.* О походе шведов к Белому морю... С.12).

- ³³ Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С.150; Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.85.
- ³⁴ В различных изданиях указаны разные даты этого события. На страницах нескольких трудов И.Ф. Ушакова указано, что нападение шведов на Колу произошло в августе 1591 года (Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.84; Он же. Кольская старина: Документальные очерки. Мурманск, 1986. С.167–169). А.А. Зимин также отмечал, что нападение на Колу произошло в августе 1591 года (Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С.185). А. Чумиков также писал, что нападение на Колу произошло в 1591 году (Чумиков А. О походе шведов... С.12). В монографии И.М. Гостева и Р.А. Давыдова указано, что нападение шведов на Колу произошло в августе 1592 года (Гостев И.М., Давыдов Р.А. Русский Север... С.17).
- ³⁵ Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583–1854). Военно-исторический... С.11; Он же. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.84; Он же. Кольская старина... С.167–169; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. С.16; Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С.185.
- ³⁶ «Каянские немцы» – финны. (Ушаков И.Ф. Кольская старина... С.168).
- ³⁷ Сумский острог (совр. назв. Сумский посад) – село на реке Сума неподалеку от Белого моря. Село расположено к югу от Соловецких островов, в Беломорском районе Республики Карелия.
- ³⁸ Кемь – город на месте впадения реки Кемь в Белое море. Город расположен в Республике Карелия, к западу от Соловецких островов. Из Кеми пролегает короткий и прямой водный путь на Соловецкий монастырь.
- ³⁹ Новый летописец // Хроники... С.278; Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С.185; Ушаков И.Ф. Кольская старина... С.169; Гостев И.М., Давыдов Р.А. Русский Север... С.17. Отметим, что в монографии И.М. Гостева и Р.А. Давыдова приводится более поздняя дата нападения шведов на Карельское поморье – 20 сентября 1592 года.
- ⁴⁰ Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С.185.
- ⁴¹ 20 января 1593 года Россия и Швеция заключили перемирие на 2 года (Чумиков А. О походе шведов... С.13; Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С.186).
- ⁴² РГАДА. Ф.53. Оп.1. 1516-1719 гг. Д.2, 1578 г. Л.48; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 60, Царская грамота к датскому королю Христиану IV, июль 1590 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб. 239–248; Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §474(428), июль 1590 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.132; См. также об отправке гонца в Данию вместе с государевой грамотой: Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений... Ч.1. С.212.
- ⁴³ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №60, июль 1590 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.243.
- ⁴⁴ См. об этой королевской грамоте: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §477(431), 4 июня 1591 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.133; Об этой королевской грамоте и о мнении короля упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 61, Царская грамота к датскому королю Христиану IV, февраль 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.250–251.
- ⁴⁵ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №61, февраль 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.253–254; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §479(433), февраль 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.133–134.
- ⁴⁶ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №63, Грамота царских послов, отправленных в Колу для разграничения, к датскому королю Христиану IV, 13 августа 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.257–263; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §484(438), 13 августа 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.135; Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений... Ч.1. С.300.
- ⁴⁷ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №63, 13 августа 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.257–263; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §484(438), 13 августа 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.135
- ⁴⁸ В этой грамоте король сообщил, что Юрий Мус, отправлявшийся к царю за ответом относительно пограничного съезда, из России не прибыл, поэтому король не стал отправлять своих послов в Лапландию. См. подробнее об этой грамоте: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §482(436), 14 мая 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.134.
- ⁴⁹ В этой грамоте король сообщил, что не будет отправлять в Лапландию своих послов, поскольку не дождался окончательного ответа от царя по поводу пограничного съезда. См. об этой грамоте подробнее: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §483(437), 14 мая 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.134.
- ⁵⁰ См. упоминание о двух королевских грамотах в составленной русскими послами грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 63, 13 августа 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897.

- Стб.265–267; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §484(438), 13 августа 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.135.
- ⁵¹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №63, 13 августа 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб. 267–272; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §484(438), 13 августа 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.135.
- ⁵² См. об этой королевской грамоте: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §487(441), 1 марта 1593 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.136; Упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 64, Царская грамота к датскому королю Христиану IV, июль 1593 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.279–286.
- ⁵³ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №64, июль 1593 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.279–286; См. об этой грамоте также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §488(442), июль 1593 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.136.
- ⁵⁴ РГАДА. Ф.96. Оп.1. Д.1. 1595 г. Списки с договорных записей, заключенных под Ивангородом на Нарове реке у Тязвина. 20 февраля и 18 мая 1595 г. – Копия с переводу договорной записи свейских послов. 18 мая 1595 г. Л.58об–59; Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.85.
- ⁵⁵ Голубцов Н. К истории разграничения России с Норвегией. Архангельск, 1910. С.9–10.
- ⁵⁶ Эстер-боттен – историческая область, прилегающая к северо-восточной части Ботнического залива.
- ⁵⁷ РГАДА. Ф.96. Оп.1. Д.1. 1595 г. Л.62об–63; Гончаров О.Б. Северо-западный форпост России (IX–XXI вв.). М., 2005. С.115–116.
- ⁵⁸ Село Реболы в Муезерском районе Республики Карелия.
- ⁵⁹ РГАДА. Ф.96. Оп.1. Д.1. 1595 г. Л.66об.
- ⁶⁰ РГАДА. Ф.96. Оп.2. Д.16. 1599 г. Грамота к Царю Борису Годунову от Шведскаго Администратора Герцога Карла. 28 сентября 1599 г.
- ⁶¹ Шведские власти недолго воздерживались от активных военных действий. В годы Смуты, в 1611 году, шведское правительство снарядило крупный отряд для похода на Колу, во главе которого стоял губернатор Вестерботнии Балтазар Бек. Однако защитники Колы и в этот раз сумели дать отпор врагу. (Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583–1854). Военно-исторический... С.12).
- ⁶² См. об этом.: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §516(469), 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.143.
- ⁶³ «Роспись лопарским погостам», Документ №27. 1623–24 г.... С.55–64; Федоров П.В. О появлении русского рубежа в Лапландии ... С.66–67.
- ⁶⁴ Никонов С.А., Толкачев М.В. Подданные двух государей: саамские погосты Кольского полуострова в условиях русско-датского пограничного конфликта второй половины XVI– первой четверти XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 1. С.75, 77.
- ⁶⁵ Жалобы лопарей содержатся в текстах челобитных: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №65, Челобитная лопарей Пазрецкой волости царю Феодору Ивановичу, 22 июля 1595 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.285–286; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №6 6, Челобитная кильдинских лопарей датскому королю Христиану IV, 22 июля 1595 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.287–288; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 67, Челобитная лопарей Нотозерского погоста датскому королю Христиану IV, 22 июля 1595 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб. 287–290; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №68, Челобитная масельских лопарей датскому королю Христиану IV, 22 июля 1595 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.289–292. См. об этих жалобах также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §504(458), 22 июля 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.140–141; Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §505(459), 22 июля 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.141; Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §506(460), 22 июля 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.141; Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §507(461), 22 июля 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.141.
- ⁶⁶ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №67, 22 июля 1595 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.287–290; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §506(460), 22 июля 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.141.
- ⁶⁷ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №68, 22 июля 1595 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.289–292; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §507(461), 22 июля 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.141.
- ⁶⁸ РГАДА. Ф.53. Оп.1. 1516–1719 гг. Д.2, 1578 г. Л.48; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 69, Грамота кольского приказного человека И.С. Салманова к датским послам, 22 июля 1595 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.293; Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений... Ч.1. С.213.
- ⁶⁹ Русский биографический словарь. Жабокритский–Зяловский. Петроград, 1916. С.318–319; Славянская энциклопедия. XVII век: в 2 т. Т.1. А–М./ Авт.-сост. В.В. Богуславский. М., 2004. С.480.
- ⁷⁰ РГАДА. Ф.53. Оп.1. 1516–1719 гг. Д.2, 1578 г. Л.49.

- ⁷¹ Там же. Л.49.
- ⁷² Алтаэльва (Ala, Altaelv) – река в северной Норвегии в фюльке Финнмарк. Протекает на пространстве между Варенгер-фьордом и Люнген-фьордом.
- ⁷³ РГАДА. Ф.53. Оп.1. 1516-1719 гг. Д.2, 1578 г. Л.49.
- ⁷⁴ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §489(443), май 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.137; См. также: *Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений...* Ч.1. С.300.
- ⁷⁵ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §493(447), 14 мая 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.138.
- ⁷⁶ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §494(448), 14 мая 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.138.
- ⁷⁷ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §490(444), 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.137.
- ⁷⁸ См. об аргументации датской стороны: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §491(445), 14 мая 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.137.
- ⁷⁹ См. об этих аргументах: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №56(55), Царская грамота датскому королю Фредерику II, август 1585 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.221–222.
- ⁸⁰ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §492(446), 14 мая 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.137–138.
- ⁸¹ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §500(454), 2 июля 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.139.
- ⁸² См. подробнее об этих жалобах: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §501(455), 12 июля 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.139–140; Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §502(456), 12 июля 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.140; Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §503(457), 12 июля 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.140.
- ⁸³ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №69, Грамота кольского приказного человека И.С. Салманова к датским послам, 22 июля 1595 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.291–294; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §509(463), 22 июля 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.142.
- ⁸⁴ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §510(464), 22 июля 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.142.
- ⁸⁵ *Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений...* Ч.1. С.213.
- ⁸⁶ Там же. С.213.
- ⁸⁷ Русские акты / Ю.Н. Щербачев. Акт №70, Грамота прибывших в Колу царских послов, 1 августа 1595 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.295–298; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §511(465), 1 августа 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.142–143.
- ⁸⁸ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №70, 1 августа 1595 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.295–298; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §511(465), 1 августа 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.142–143.
- ⁸⁹ Эта информация приводится в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №72, Царская грамота к датскому королю Христиану IV, январь 1596 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.304.
- ⁹⁰ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §512(466), 18 августа 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.143.
- ⁹¹ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §515(468), 18 октября 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.143.
- ⁹² Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №72, Царская грамота к датскому королю Христиану IV, январь 1596 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.305–306; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §520(473), январь 1596 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.144–145; См. об этом также: *Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений...* Ч.1. С.213.
- ⁹³ РГАДА. Ф.53. Оп.1. 1516-1719 гг. Д.2, 1578 г. Л.161; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №73, Царская грамота к датскому королю Христиану IV, июль 1596 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.308; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §523(476), июль 1596 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.145; См. также: *Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений...* Ч.1. С.213.
- ⁹⁴ См. об этой королевской грамоте: РГАДА. Ф.53. Оп.1. 1516-1719 гг. Д.2, 1578 г. Л.162; Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §521(474), 12 апреля 1596 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.145; О прибытии датского гонца и о королевском сообщении также содержится информация в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 73, Царская грамота к датскому королю Христиану IV, июль 1596 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.305–308; См. об этом также: *Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений...* Ч.1. С.213.
- ⁹⁵ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №73, июль 1596 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.305–308; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §523(476), июль 1596 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.145.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год) в 4 ч. М., 1894–1902. Ч.1. (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894. 304 с.
2. *Гебель Г.Ф.* Наша Лапландия. СПб., 1909. 314 с.
3. *Голубцов Н.* К истории разграничения России с Норвегией. Архангельск, 1910. 46 с.
4. *Гончаров О.Б.* Северо-западный форпост России (IX–XXI вв.). М.: Граница, 2005. 384 с.
5. *Гостев И.М., Давыдов Р.А.* Русский Север в войнах XVI–XIX веков. Архангельск: Фонд развития Соловецкого архипелага, 2014. 262 с.
6. Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326–1690 гг. / Собр. Ю.Н. Щербачев. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.: Университетская типография, 1893. Кн.1.
7. *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России. М.: Мысль, 1986. 333 с.
8. *Линд Дж. Х.* «Разграничительная грамота» и новгородско-норвежские договоры 1251 и 1326 гг. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. №6(16). С.135–143.
9. *Никонов С.А.* Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исследования и материалы: в 2 ч. Ч.1: Очерки истории. Мурманск: МГГУ, 2011. 324 с.
10. *Никонов С.А., Толкачев М.В.* Подданные двух государей: саамские погосты Кольского полуострова в условиях русско-датского пограничного конфликта второй половины XVI – первой четверти XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. №1. С.66–84.
11. Новый летописец // Хроники Смутного времени / Сост. А. Либерман, Б. Морозов, С. Шокарев. М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С.263–410.
12. «Роспись лопарским погостам», с указанием количества получавшейся с них государевой и королевской дани, количества лопарей и расстояния погостов от Колы и Варгава. Документ №27. 1623–24 г. // Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1930. С.55–64.
13. Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым // Русская историческая библиотека. Т.16. СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1897.
14. Русский биографический словарь. Жабокритский–Зяловский. Петроград, 1916. 588 с.
15. Славянская энциклопедия. XVII век: в 2 т. Т.1. А–М. / Авт.-сост. В.В. Богуславский. М.: Олма-Пресс, 2004. 780 с.
16. Старинный датский документ о разорении Печенгского монастыря в 1589 году. // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Т.51. СПб., 1890. С.XIV–XIX.
17. *Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н.* Кола. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1983. 192 с.
18. *Ушаков И.Ф.* Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1972. 672 с.
19. *Ушаков И.Ф.* Кольская старина: Документальные очерки. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1986. 192 с.
20. *Ушаков И.Ф.* Кольский острог (1583–1854). Военно-исторический очерк. Мурманск: Мурманский государственный педагогический институт, 1960. 48 с.
21. *Федоров П.В.* «Лапландский спор» // Вопросы истории. 2006. №9. С.152–156.
22. *Федоров П.В.* О появлении русского рубежа в Лапландии (по следам одной дискуссии) // Арктика и Север. 2017. №26. С.53–75.
23. *Харузин Н.* Русские лопари (очерки прошлого и современного быта) // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1890. 472 с.
24. *Чумиков А.* О походе шведов к Белому морю в 1590–1591 гг. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1894. Кн.3(170). С.12–16.
25. *Шаскольский И.П., Возгрин В.Е., Шрадер Т.А.* Грамоты великого князя Василия III сборщикам дани в Лопской земле // Проблемы

- истории России и стран Северной Европы: от Средних веков до наших дней (к 90-летию со дня рождения И.П. Шаскольского). СПб.: АИК, 2009. С.41-56.
26. *Шаскольский И.П.* Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. М., 1945. Т.14. С.38-61.
 27. *Шаскольский И.П.* Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX-XVII вв. // Исторические связи Скандинавии и России, IX-XX вв. Л.: Наука, 1970. С.9-63.
 28. *Hansen L.I.* The Overlapping Taxation Areas of the North and the Nature of the Russian-Norwegian Border in Medieval and Early Modern Times // *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders* / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow: Languages of Slavonic culture, 2005. P.40-61.
 29. *Lind J.* The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø-Vargav (Borders at the Arctic Ocean and Levels of Information in the Late Middle Ages and Early Modern Times) // *Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой.* М.: «ИНДРИК», 2001. С.242-253.
 30. *Otte E.C.* Denmark and Iceland. London, 1881.
 31. *Pape C.* Three Forgotten Border Treaties: Implications for Our Understanding of the Medieval Russian-Norwegian Frontier // *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders* / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow: Languages of Slavonic culture, 2005. P.29-39.
 32. *Stefansson Jon.* Denmark and Sweden with Iceland and Finland. London, 1916.
 5. *Gostev I.M., Davydov R.A.* Russkiy Sever v voynah XVI-XIX vekov. Arkhangelsk: Fond razvitiya Solovetskogo arhkipilaga, 2014. 262 s.
 6. Datskiy arkhiv. Materialy po istorii drevnei Rossii, khраниashchiesia v Kopenagage. 1326-1690 gg. / *Sobr. Yu. N. Shcherbachev* // *Chtenia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete.* М.: Universitetskaia tipografiya, 1893. Kn.1.
 7. *Zimin A.A.* V kanun groznyh potriaseniy: Predposylki pervoi krestianskoi voiny v Rossii. М.: Mysl, 1986. 333 s.
 8. *Lind Dzh. H.* «Razgranichitelnaia gramota» i novgorodsko-norvezhskie dogovory 1251 i 1326 gg. // *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik.* SPb., 1997. No6(16). S.135-143.
 9. *Nikonov S.A.* Kandalakshskiy monastyr v XVI-XVIII vv.: issledovaniya i materialy: v 2 ch. Ch.1: Ocherki istorii. Murmansk: MGGU, 2011. 324 s.
 10. *Nikonov S.A., Tolkachev M.V.* Poddannyye dvuh gosudarei: saamskie pogosty Kolskogo poluostrova v usloviakh russko-datskogo pogranichnogo konflikta vtoroi poloviny XVI – pervoi chetverti XVII v. // *Drevniaia Rus. Voprosy medievistiki.* 2021. №1. S.66-84.
 11. *Novy letopisets* // *Khroniki Smutnogo vremeni* / Sost. A. Liberman, B. Morozov, S. Shokarev. М.: Fond Sergeia Dubova, 1998. S.263-410.
 12. «Rospis loparskim pogostam», s ukazaniem kolichestva poluchavsheisia s nih gosudarevoi i korolevskoi dani, kolichestva loparei i rasstoianiya pogostov ot Koly i Vargava. Dokument No27. 1623-24 g. // *Sbornik materialov po istorii Kolskogo poluostrova v XVI-XVII vv.* L.: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1930. S.55-64.
 13. Russkie akty Kopenagenskogo gosudarstvennogo arkhiva, izvlechennyye Yu.N. Shcherbachevym // *Russkaya istoricheskaya biblioteka.* T.16. SPb.: Tovarishchestvo «Pechtnia S.P. Yakovleva», 1897.
 14. *Russkiy biograficheskiy slovar.* Zhabokritskiy-Zialovskiy. Petrograd, 1916. 588 s.
 15. *Slavianskaya entsyklopediya.* XVII vek: v 2 t. T.1. A-M. / Avt.-sost. V.V. Boguslavskiy. М.: Olma-Press, 2004. 780 s.
 16. *Starinnyi datskiy document o razorenii Pechengskogo monastyrja v 1589 godu.* // *Sbornik otdeleniya*

REFERENCES

1. *Bantysh-Kamenskiy N.N.* Obzor vneshvih snosheniy Rossii (po 1800 god) v 4 ch. М., 1894-1902. Ch.1. (Avstriya, Angliya, Vengriya, Gollandiya, Daniya, Ispaniya). М., Tip. E. Lissnera i Yu. Romana, 1894. 304 s.
2. *Gebel G.F.* *Nasha Laplandiya.* SPb., 1909. 314 s.
3. *Golubtsov N.* K istorii razgranichenia Rossii s Norvegiei. Arkhangelsk, 1910. 46 s.
4. *Goncharov O.B.* Severo-zapadnyi forpost Rossii (IX-XXI vv.). М.: Granitsa, 2005 – 384 s.

- rusского iazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk. T.51. SPb., 1890. S.XIV-XIX.
17. *Ushakov I.F., Dashchinskiy S.N.* Kola. Murmansk: Murmanskoye knizhnoye izdatelstvo, 1983. 192 s.
 18. *Ushakov I.F.* Kolskaya zemlia. Ocherki istorii Murmanskoi oblasti v dooktiabrskiy period. Murmansk: Murmanskoye knizhnoye izdatelstvo, 1972. 672 s.
 19. *Ushakov I.F.* Kolskaya starina: Dokumentalnyie ocherki. Murmansk: Murmanskoye knizhnoye izdatelstvo, 1986. 192 s.
 20. *Ushakov I.F.* Kolskiy ostrog (1583-1854). Voienno-istoricheskii ocherk. Murmansk: Murmanskiy gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 1960. 48 s.
 21. *Fedorov P.V.* «Laplandskiy spor» // *Voprosy Istorii.* 2006. No.9. S.152-156.
 22. *Fedorov P.V.* O poiavlenii russkogo rubezha v Laplandii (po sledam odnoi diskussii) // *Arktika i Sever.* 2017. No 26. S.53-75.
 23. *Kharuzin N.* Russkie lopari (ocherki proshlogo i sovremennogo byta) // *Izvestia Imperatorskogo obshchestva lyubitelei estestvoznania, antropologii i etnographii.* M., 1890. 472 s.
 24. *Chumikov A.* O pohode shvedov k Belomu moryu v 1590-1591 gg. // *Chtenia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete.* 1894. Kn.3(170). S.12-16.
 25. *Shaskolskiy I.P., Vozgrin V.E., Shrader T.A.* Gramoty velikogo kniazia Vasilia III sborshchikam dani v Lopskoi zemle // *Problemy istorii Rossii i stran Severnoi Evropy: ot Srednih vekov do nashik dnei* (k 90-letiyu so dnia rozhdenia I.P. Shaskolskogo). SPb.: AIK, 2009. S.41-56.
 26. *Shaskolskiy I.P.* Dogovory Novgoroda s Norvegiei // *Istoricheskie zapiski.* M., 1945. T.14. S.38-61.
 27. *Shaskolskiy I.P.* Ekonomicheskiye sviazi Rossii s Daniei i Norvegiei v IX-XVII vv. // *Istoricheskie sviazi Skandinavii i Rossii, IX-XX vv.* L.: Nauka, 1970. S.9-63.
 28. *Hansen L.I.* The Overlapping Taxation Areas of the North and the Nature of the Russian-Norwegian Border in Medieval and Early Modern Times // *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders* / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow: Languages of Slavonic culture, 2005. P.40-61.
 29. *Lind J.* The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø-Vargav (Borders at the Arctic Ocean and Levels of Information in the Late Middle Ages and Early Modern Times) // *Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой.* М.: «ИНДРИК», 2001. С.242-253.
 30. *Otte E.C.* Denmark and Iceland. London, 1881.
 31. *Pape C.* Three Forgotten Border Treaties: Implications for Our Understanding of the Medieval Russian-Norwegian Frontier // *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders* / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow: Languages of Slavonic culture, 2005. P.29-39.
 32. *Stefansson Jon.* Denmark and Sweden with Iceland and Finland. London, 1916.

RUSSIAN AMBASSADORS IN LAPLAND IN 1595

© 2023 M.V. Tolkachev

Samara Federal Research Center of Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the diplomatic relations between the Moscow state and Denmark-Norway. The sending of Russian ambassadors to the Far North in 1595 was due to the so-called Lapland dispute, a major territorial dispute in the European Arctic. The author examines the prerequisites for sending ambassadors, the circumstances associated with the embassy, as well as the facts reflecting the configuration of the Russian-Norwegian borderland.

Keywords: Lapland, Norway, Far North, border, boundary, borderland, negotiations, ambassadors, charter.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-4-70-86

EDN: EVOEMO

*Mikhail Tolkachev, Candidate of History, Senior Researcher, Department of History and Archaeology.
E-mail: mikh.tolkachev@mail.ru*